МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА №7 МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР

Подписано цифровой подписью: МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА №7 МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР
DN: 1.2.643.3.131.1.1=1.2.643.100.3=1208303038343643434373935, 1.2.643.100.1=1208303033033044933303413236, street=350063, город Краснодар, ул. Постовая, 59, email=sdushor_7@mail.ru, c=RU, st=Краснодарский край, l=Краснодар, o=МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА №7 МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР, givenName=Эдуард Анисович, sn=Фомиченко, title=директор, cn=МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА №7 МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР
Дата: 2021.03.18 15:46:19 +03'00'

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА №7»

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

ЯКИМЕНКО АНАСТАСИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
тренера-преподавателя

ИСКУССТВО АТАКИ И ЗАЩИТЫ В ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..…3
1 ОБЗОР «ШКОЛЫ СТЕЙНИЦА»……..…….…....……4
2 ОБЗОР «ШКОЛЫ ГИПЕРМОДЕРНИСТОВ»……..……... 12
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….19

ВВЕДЕНИЕ

Пояснительная записка

Шахматное образование включает в себя расширение кругозора детей, знакомство с теорией и практикой шахматной игры, развитие мыслительных способностей и интеллектуального потенциала школьников, развитие навыков волевой регуляции характера.

Методическая разработка подойдёт для изучения в группах третьего года обучения в результате усвоения ими системы взаимосвязанных основ комбинационной и позиционной игры, постигаемых методом сравнительного анализа шахматных партий.

Цель разработки: обогащение шахматной теории и практики шахматистов уровня 3-го спортивного разряда, владеющих базовыми навыками стратегии, тактики и техники шахматной борьбы, основами общей шахматной культуры.

Задачи разработки:

- Способствовать овладению всеми элементами шахматной тактики и техники расчёта вариантов в практической игре.
- Усвоение обучающимися стратегических основ шахматной игры, методов долгосрочного и краткосрочного планирования во время партии.
- Знание всех стратегических элементов шахматной позиции и основных стратегических приёмов в типовых положениях.
- Освоение детьми способов реализации достигнутого материального и позиционного перевеса в окончаниях, методов шахматной борьбы за ничью в худших позициях.
- Комплексное формирование основ шахматной культуры.

1 ОБЗОР «ШКОЛЫ СТЕЙНИЦА»

Атака предполагает изменение определённого положения вещей с помощью силы. Защита направлена к тому, чтобы вернуть положение к исходному состоянию.

Великим мастером защиты считается первый чемпион мира В. Стейниц. Он первый понял значение теории защиты, а из его партий и трудов была сформулирована концепция, описанная вторым чемпионом мира Э.Ласкером.

1. Искусный мастер защиты играет не против индивидуума, а против задуманного им плана.

2. Искусный мастер защиты разгадывает этот план, прежде чем сделать тот или иной ход. Иначе он действовал бы слепо и, несомненно, стал бы жертвой умелого и решительного мастера атаки.

3. После этого наступает самая трудная задача. Используя все средства, находящиеся в её распоряжении, защищающаяся сторона может без труда воспрепятствовать подготовленной противником атаке.

Многое о приёмах шахматной борьбы, в частности о технике защиты Стейница, можно почерпнуть из книг международного мастера Нейштадта Я. И. «Первый чемпион мира», а также в серии книг международного гроссмейстера, 13-го чемпиона мира Каспарова Г.К. «Мои великие предшественники».

В 1860-х гг. Стейниц сражался в лучших традициях итальянской школы, девизом которой были атака и комбинация. Опыт участия в крупных соревнованиях заставил будущего чемпиона мира всерьез задуматься над вопросом: что же такое комбинация? Плод творческого озарения или ошибки партнера, допускающей ее проведение? Постепенно Стейниц приходит к убеждению, что шахматы подвластны определенным законам и результат игры не должен зависеть от случайностей, что при выборе хода необходимо всегда учитывать особенности позиции и очень важно умение наладить взаимодействие между фигурами.

Исходным пунктом учения Стейница стала теория о том, что в начале партии существует примерное равновесие сил, и игра без ошибок с обеих сторон сохраняет это равновесие. При правильной игре одна равновесная

позиция сменяется другой и закономерный итог – ничья. Выиграть можно лишь при какой-либо ошибке соперника.

Чтобы играть в шахматы правильно, необходимо сверять свои действия с конкретными особенностями данной позиции и владеть искусством маневрирования.

Манёвр – прерогатива позиций спокойных, стратегических, равновесных. Атаковать можно и при равновесии на доске, но при правильной защите эта атака не принесет успеха. Хорошо организованная оборона постепенно вынудит отступление и перегруппировку сил атакующих фигур, и нападающий может оказаться в невыгодной ситуации.

Следовательно, *шахматист не должен стремиться атаковать до тех пор, пока не будет иметь осязаемого преимущества, полученного в результате ошибок противника*.

Поэтому, по теории Стейница, сначала нужно найти возможность нарушить равновесие сил в свою пользу или вынудить соперника сделать ошибку.

И только добившись позиционного перевеса, шахматист обязан перейти в наступление, иначе он рискует потерять преимущество.

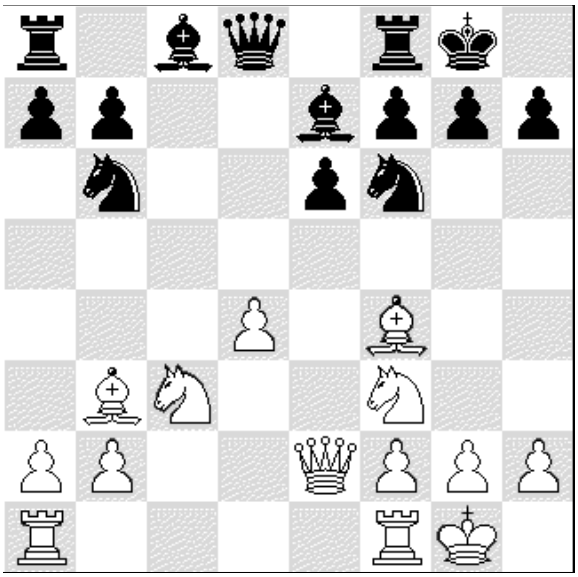
По Стейницу, перевес может быть **временным** или **устойчивым**.

Использование временного перевеса приносит плоды только в комбинационно-тактических, острых позициях. Так как этот перевес (например, перевес в развитии) имеет тенденцию к исчезновению, если не использовать его самым энергичным образом.

Устойчивый перевес, прежде всего тот, что определяется расположением пешек, привлек особое внимание Стейница. Пешечная структура делает одни пункты сильными, а другие слабыми. Она уточняет и изменяет ценность фигур в той или иной позиции. От пешечной структуры зависит владение пространством и возможность маневрирования, а также возможность ограничения подвижности фигур противника и нарушения взаимодействия между ними. Пешечная структура может решающим образом ослабить положение короля или же сделать его позицию обороноспособной. Пешечный клин, надежно защищенный от ударов противника, способен нарушить координацию его фигур.

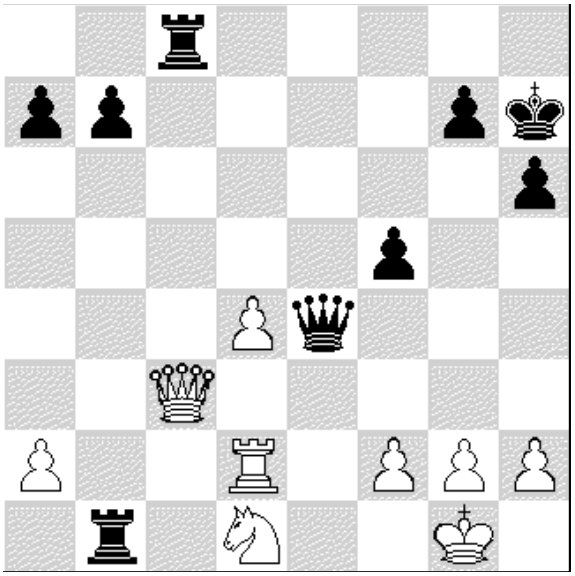
Изолированная пешка является слабостью, а поле перед ней – удобным местом для размещения легкой фигуры, особенно коня (приём «блокада»). И если это удается сделать, то пешка превращается в хороший объект атаки.

Примером может служить окончание 9-й партии матча Цукерторт – Стейниц (1886).



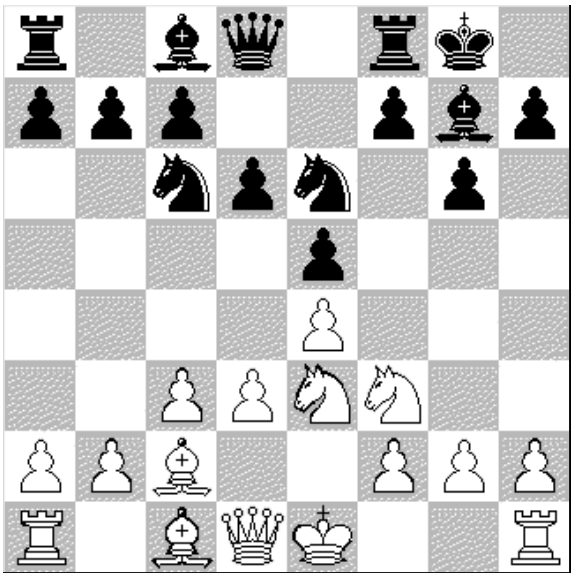
У белых изолированная пешка на поле d4, и несмотря на то, что их фигуры пока расположены более активно, Стейниц считал, что шансы на стороне черных. Здесь можно пронаблюдать план чёрных на осаду слабой пешки и его целеустремленное проведение. Итак, пешка d4 – прекрасный объект атаки и ее следует заблокировать ходом Kb6–d5, затем перевести ферзя на a5, королевскую ладью на d8 для большей атаки слабости, белопольного слона расположить на e8 для защиты пункта f7, а ферзевую ладью поставить на линию «c». И, чтобы слабость изолированной пешки стала явной, надо осуществить ряд разменов.

Стейниц блестяще провел свой замысел, и на 39-м ходу белые сдались.



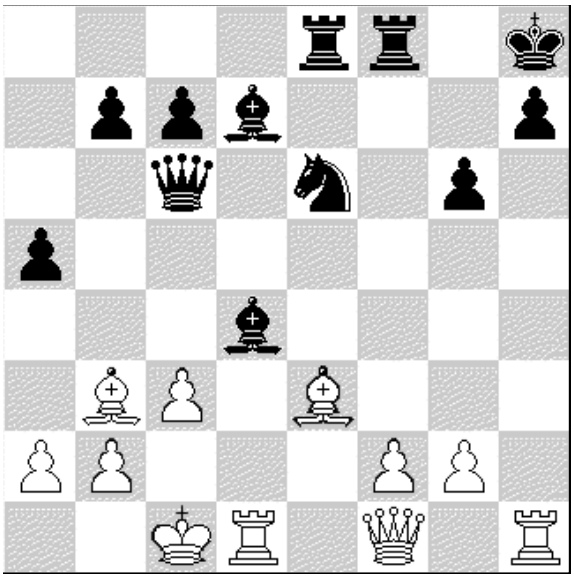
Его теория устанавливала соответствие между фланговой атакой и операциями в центре. Наступление на короля следует проводить только при закрытом или хорошо укрепленном центре, лишь в этом случае атака на фланге может вести к успеху (при иных видах центра (их всего пять) действенной мерой против такой атаки является контрудар в центре).

Это наглядно показывает 4-я партия матча Стейниц – Чигорин (1892).



На доске позиция после 10-го хода черных, характерная для построения Стейница в испанской партии. Пешки d3, c3 и слон на c2 затрудняют черным контригру в центре. И Стейниц немедленно, до рокировки, начинает атаку на королевском фланге ходом 11.h4! (11.0–0 f5 или 11…Kf4 хорошо для черных).

Он вскрывает линию «h» и переводит “испанского” слона на диагональ a2–g8. Чигорин предринял контрудар в центре, но фланговая атака соперника оказалась опаснее, и уже через десяток ходов всё было кончено.



В данной позиции продуманная стратегия венчает жертву качества: 23.Л:d4! К:d4 24.Л:h7+!, и черные сдались. На 24…Кр:h7 следует комбинация, основанная на действии дальнобойных слонов: 25.Фh1+ Крg7 26.Сh6+ Крf6 27.Фh4+ Кре5 28.Ф:d4+ Крf5 29.g4# или 29.Фf4#.

Теория Стейница не сразу овладела широкими массами любителей шахмат, ведь среди неквалифицированных игроков она не получила должного признания. Широкой публике нравились партии, в которых обе стороны любой ценой стремились к атаке, нравилась открытая игра, основанная на конкретном расчете. Ведь пока и мастера, играя с рядовыми шахматистами или в сеансах одновременной игры, продолжали выказывать приверженность стилю Морфи, Андерсена, Цукерторта...

«Новая школа» ввела в практику закрытые или полузакрытые позиции, что первоначально нашло отражение лишь на самом высоком уровне, в партиях ведущих мастеров.

И если мастера комбинационной школы отдавали предпочтение в основном одному плану – атаке на короля, то с распространением теории Стейница, исходящей из требований позиции, стали встречаться самые разнообразные планы.

В учении Стейница много спорного и противоречивого. Это объясняется сложностью шахмат. Борьба за инициативу потребовала применения активных средств, и с годами позиции начали оценивать несколько иначе, потому что когда оборона доведена до совершенства, получать перевес без ослабления своей позиции весьма затруднительно. На первый план вышел вопрос получения перевеса даже ценой ослабления собственной позиции.

Стейниц как-то сказал о себе: «Я не историк шахмат – я сам кусок шахматной истории, мимо которого никто не пройдет. Я о себе не напишу, но уверен, что кто-нибудь напишет». И о нем действительно написали! Активными проповедниками теории Стейница стали следующий чемпион мира Ласкер и многолетний претендент на высший титул Тарраш, ещё один яркий представитель позиционной школы.

На протяжении всей карьеры Тарраш, будучи прекрасным теоретиком и литератором, всемерно развивал, корректировал и популяризировал идеи позиционной школы Стейница.

Так, Стейниц верил в потенциал стесненных позиций и, если в них не было очевидных слабостей, порой даже провоцировал атаку противника. А затем, умело используя ресурсы обороны, вызывал непоправимые ослабления в позиции соперника и наносил неожиданные контрудары. Тарраш же предпочитал атаку, считая, что она уже сама по себе является преимуществом, так как оказывает давление и заставляет принимать контрмеры. Он был против равноценных разменов, ибо они облегчают оборону. Словом, Тарраш был убежденным сторонником активной стратегии, методичного стеснения позиции противника с последующей перегруппировкой сил и подготовкой решительного наступления. С самого дебюта он стремился к захвату инициативы и пространства.

«Всякое стесненное положение, – учил Тарраш, – таит в себе зародыш гибели».

Борьбу за инициативу и пространство Тарраш связывал в первую очередь с борьбой за центр. Именно ему принадлежат высказывания о том, что владеющий центром диктует ход игры и хорошо всё то, что способствует сдаче противником центра. Успех и основная цель игры в дебюте, по его мнению, определялись захватом центра. При этом большое внимание уделялось времени и выигрышу темпов. *В закрытых позициях*, которые так любил Стейниц,

потеря времени не была слишком значима, но в схватке за центр важен каждый темп. И если темп выигран, писал Тарраш, то это преимущество не исчезнет, а перейдет, при последовательной игре, в выигрыш пространства или материала.

Он даже рекомендовал проводить периодический подсчет темпов на доске и считать только развивающие ходы, игнорируя все остальные. Таким своеобразным способом он отстаивал тезис позиционной школы о так называемом единственно лучшем ходе, связанным с теорией Стейница о равновесии. Поэтому Тарраш отрицательно относился ко всем построениям, где происходит добровольная сдача центра.

Он полностью разделял идеи Стейница о сильных и слабых полях, и пешечных слабостях, полагая, что **ничем нельзя так испортить свою позицию, как продвижением пешек, особенно за середину доски**. Общеизвестны тезисы Тарраша о том, что **в стесненных позициях атакующий должен избегать разменов, облегчающих противнику ведение обороны**; что в дебюте необходимо стремиться к созданию хорошего положения и не гнаться за материальным превосходством; что конь на краю доски стоит плохо и что у кого два слона, тому принадлежит будущее. Известны и его высказывания о том, что конь сильнее слона, если он стоит в центре между линиями «c» и «f» и не может быть атакован пешками противника, и что коней в дебюте следует развивать раньше, чем слонов.

Многие из выдвинутых им положений сегодня звучат наивно, другие же не утратили своей ценности и обрели новую силу, получив дальнейшее развитие. Для нас важно то, что это были четко сформулированные правила, общие законы шахматной игры, – иначе не могла бы существовать и развиваться шахматная теория. Разумеется, «правила Тарраша» носили чисто рекомендательный характер, и даже сам маэстро им не всегда следовал. Он выдвигал общие принципы и законы, которые действовали при немалом числе исключений. Все его заветы адресовались больше к тем, кто учился играть в шахматы, нежели к ведущим игрокам.

На идеях Стейница, озвученных Таррашем в его книгах, учились целые поколения немецких мастеров, недаром его называли «учителем Германии». Но иногда учитель перегибал палку, пытаясь уложить теорию шахмат в узкий свод общих законов и правил, не считаясь с множеством исключений. В качестве подтверждения можно привести высказывание одного из читателей

австрийского журнала «Wiener Schachzeitung». Читатель написал, что он всегда послушно следовал правилам Тарраша; в частности, всегда ставил ладью позади проходной пешки (как своей, так и противника), – и привел ряд позиций, где этот ход являлся решающей ошибкой. «И я наконец понял, – резюмировал автор, – что правила Тарраша надо читать так: ладью следует ставить позади проходной пешки, когда это хорошо!».

2 ОБЗОР «ШКОЛЫ ГИПЕРМОДЕРНИСТОВ»

В начале XX века в шахматном искусстве наметился определенный кризис.

Блестящая теория Стейница о позиционной игре, доведенная Таррашем и Рубинштейном до совершенства, получила общее признание, и казалось, не могла иметь никаких конкурентов. Но эта же теория привела к появлению и распространению «сухой» и механической «игры по правилам».

Совершенствование техники защиты часто приводило к равновесию атаки и защиты и к значительному увеличению числа ничьих. Победить без риска стало практически невозможно. На успех можно было рассчитывать только тогда, когда нападение базировалось на неожиданных, иногда даже неправдоподобных комбинационных возможностях. А на это не всякий был готов, особенно в ответственных турнирах и матчах. Появились «бесцветные» партии, в которых зачастую отсутствовал риск и творческий поиск. Сократилось количество применяемых дебютов. Как правило, это были испанская партия, ферзевый гамбит, дебют ферзевой пешки или 4-х коней. Но такое положение долго, естественно, продолжаться не могло. На арену шахматной борьбы вышла группа молодых одаренных шахматистов, таких, как Рети, Нимцович, Брейер и Тартаковер...

В начале двадцатых годов импульс к возникновению нового идейного течения дала книга чехословацкого гроссмейстера Рихарда Рети «Новые идеи в шахматной игре», а несколько позднее книги выходца из России Арона Нимцовича «Шахматная блокада», «Моя система», «Моя система на практике». Новые принципы борьбы, выдвинутые в этих книгах, порой были настолько противоречивы пониманию шахмат того времени, что шахматный мир решительно был готов отнести эти принципы в разряд забавных чудачеств, которые проходят с возрастом. Эти взгляды были объединены термином «Неоромантизм», а затем это направление, по предложению С. Тартаковера, получило название гипермодернизм. К сторонникам течения были причислены Алехин, Боголюбов, Романовский.

Так бы и оставались эти взгляды проявлением чудачества, если бы не огромные практические успехи, достигнутые их сторонниками на многих международных соревнованиях. Иногда критики считали эти успехи результатом применения удачных дебютных новинок и пытались их

опровергнуть, совершенно не подозревая, что за ними скрывались новая своеобразная форма творчества, новые системы, новый подход к борьбе.

Что же это были за принципы, которые заставили шахматный мир признать их творцов?

Прежде всего, это дальнейшее развитие дебютной стратегии, более глубокое понимание многих положений теории Стейница, новые взгляды на борьбу в центре. Гипермодернисты постоянно ратовали за индивидуальный подход к оценке конкретной позиции (Рети, Брейер), поиск исключения из правил. К старым дебютным началам прибавились построения с именами их создателей (Защита Алехина, Дебют Рети, Защита Нимцовича, Грюнфельда).

Представители нового направления исходили из того, что стратегические цели должны решаться различными тактическими приемами. Игра должна быть стратегически сложной, со значительной долей комбинаций, связанных с риском. Они считали, что дебют не изолированная стадия развития фигур. И развитие фигур еще с дебюта должно преследовать выполнение намеченного плана. Они разработали и ввели в практику новые принципы и приемы игры, такие, как **блокада, профилактика, избыточная защита, лавирование** и т. д. Так вместо немедленного захвата центра пешками появилось понятие фигурное давление на центр, и его влияние на исход партии оказалось не меньше, чем образование пешечного центра.

Решение общей стратегической задачи посредством тактических приемов привело к иному взгляду на комбинацию. В книге Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия» приводится следующее определение цели комбинации:

«Комбинация есть возможная невозможность! Это божественная искра, находящаяся совершенно вне собственно шахматной идеи и, как метеор, освещающая шахматную партию. Поэтому неверно, и для комбинации унизительно, ставить ее в какую бы то ни было зависимость от так называемой позиционной игры, которой она диаметрально противоположна.

Цель комбинации: разрушить мертвую массу шахматных фигур, ограниченное пространство шахматной доски, арифметическую неумолимость счета ходов и даже живой дух противника. Она разрешает эту задачу, выбрасывая за борт все принципы материи (число фигур!), положения (слабые пункты!) и времени (темпы!) и при этом дерзко издеваясь над честными стараниями сторонников чисто позиционной игры.

Ее отношение к позиционной игре поэтому отнюдь не дополняющее, а скорее расстраивающее, как видно уже из того, что обычно *именно позиционно слабо стоящие партии благодаря комбинационным эффектам заканчиваются победой*».

Важное место в новых взглядах отводилось своевременному определению критического момента в партии, чтобы использовать предоставляющийся шанс или, по крайней мере, устранить опасность. «Лучше позже, чем никогда», - говорили представители старой школы. «Лучше никогда, чем позже», - отвечали им молодые, подчеркивая филигранные тонкости, присущие различным тактическим приемам.

«А как же с теми бесчисленными партиями, которые выигрываются без всякого блеска одними лишь средствами чистой шахматной стратегии?» – В ответ можно было услышать, что все подобные партии решаются все-таки скрытыми комбинационными ходами или же они вовсе не выигрываются, а только проигрываются противником!

«Ибо победить равного противника, – утверждали гипермодернисты, – можно лишь изобретением, т.е. комбинацией».

«Чем была бы, вообще, вся техника шахмат без спасательного чуда комбинации? Ясно, что, развиваясь в пределах строгой архитектоники позиционной игры, шахматы остались бы просто игрой; и лишь благодаря фантазии они становятся той чудесной тайной, своеобразным искусством, которое мы изучаем и которому служим.

Итак, комбинация – душа шахмат и на нее всегда следует смотреть, как на особый дар богов. В одиночку она побеждает идею силы силой идей, скидывает неприятельскую массу смертоносным взглядом атаки, создает угрозу, колдовством вызывает жертву, одним словом, борется против вражеского шахматного духа…

В то время как комбинационная игра открывает перед шахматистами неограниченные возможности, позиционная игра цепляется за то, что уже есть, и работает без размаха».

Интересны взгляды гипермодернистов на формирование атаки.

В техническом отношении это сводилось к определению пункта вторжения, мобилизации сил, предупреждению возможных контратак противника, наличию резервов, постоянному наблюдению за всем полем сражения и точному учету решающего смертельного удара.

В психологическом отношении - это полная и трезвая оценка сил противника, проведение незаметных подготовительных маневров, отсутствие слепого фанатизма, хладнокровие во время игры и уверенность в успехе. Нельзя играть по настроению.

Решительность и последовательность при проведении атаки, цель и проведение в жизнь принятого плана стали занимать ведущее место в шахматных сражениях. А риск и жертвы - необходимые составляющие в этой борьбе.

Несколько по-иному смотрели гипермодернисты на понятие «слабость». Они показывали, что существуют не только «шаблонные слабости» (отсталая пешка, незащищенная позиция короля и т.д.), но и такие слабости, которые можно навязать противнику.

От них можно было услышать следующие высказывания:
«Король – слабейшая фигура», – заявлял Морфи, атаковал его и выигрывал,
«Пешка – слабейшая фигура», – заявлял Стейниц, атаковал ее и выигрывал,
«Слабо все, что можно сделать слабым», – заявляли молодые, атаковали это все и – выигрывали».

И одновременно можно было встретить тезис о защите своих слабостей в ходе атаки, где требовался определенный риск: «Защита слабостей часто заключается в оставлении их на произвол судьбы».

Особенно оригинальны взгляды представителей гипермодернизма на игру в миттельшпиле. Так, если при защите требовалось осложнить позицию, и имелась возможность выбора между несколькими одинаково хорошими продолжениями, в основу выбора варианта стоило выбрать такой ход, который был бы неожиданным для противника, содержал бы новую идею и допускал в дальнейшем новые осложнения.

При желании обострить игру они советовали не особенно спешить с разменами, так как очень часто за одной разменной операцией может последовать другая.

Несколько мыслей гипермодернистов о миттельшпиле:

«Все мастера приблизительно одинаковы в комбинациях и оценке позиции; разница в их силе», – писал Тартаковер – «состоит главным образом в

умении сочетать стратегию (построение позиции) с тактикой (комбинацией), и при этом советовал помнить, что:

Самые опасные пешки те, которые обречены на гибель,

Не всегда самое сильное место там, где происходит напряжение сил,

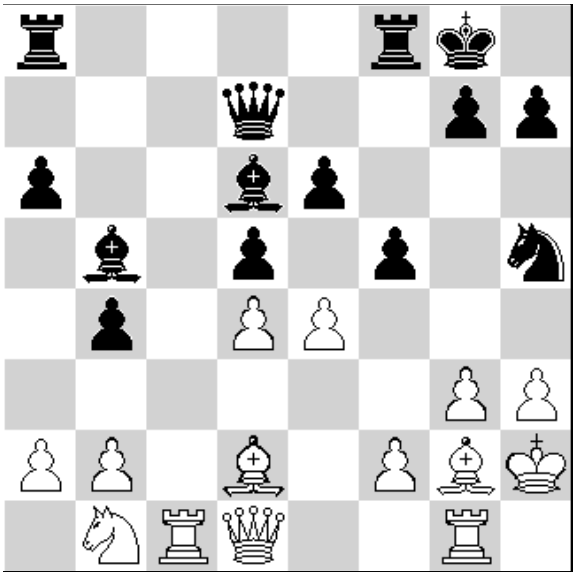
Все начинается, в сущности, только в миттельшпиле,

Работать в центре часто означает танцевать над пропастью».

Рети говорил: «Мы позиционно комбинируем».

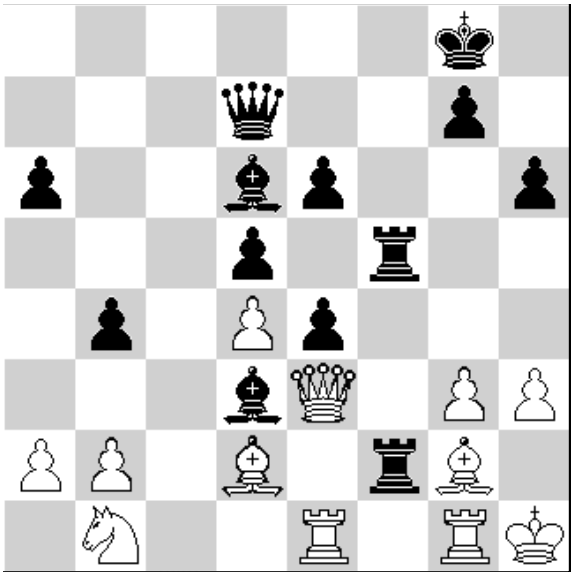
Одна из характерных черт гипермодернизма – это при игре черными фигурами начинать борьбу не за уравнение, а сразу пытаться создать контригру.

В 1923 году на турнире в Копенгагене Нимцович играл черными с Земишем. Ниже приведена позиция после 20.e4, когда белые предприняли единственную возможность высвободиться из стесненного положения.



Но последовало 20…f:e4! 21.Ф:h5 Л:f2.

Смысл жертвы коня h5 заключался в том, чтобы окончательно связать белых, не оставив им ни линий, ни пунктов. Ладья черных вторглась на f2 и в сочетании со слоном на b5 парализует королевский фланг Земиша. Последовало 22.Фg5 Лаf8 23.Крh1 Л8f5 24.Фе3 Сd3 25.Лсе1 h7-h6!!.

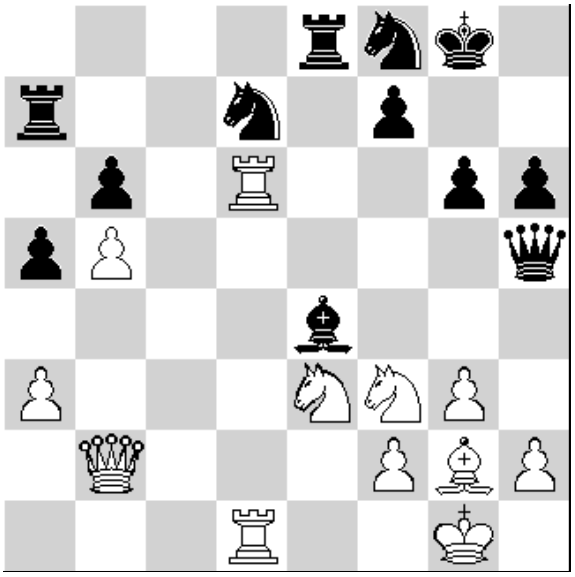


Блестящий ход, белым нечем ходить. Цугцванг и победа черных.

Ласкер назвал эту партию «прекрасным произведением» и поставил ее наравне с «бессмертной партией». Там – максимальное действие жертв, здесь - такое же действие цугцванга.

Далее две партии Рети, которые он сыграл в 1924 году на нью-йоркском международном турнире, одержав блестящие победы над Капабланкой и Боголюбовым. В этих партиях Рети применил свое любимое оружие (принципы индийской защиты, без занятия центра). Вот фрагменты из этих партий.

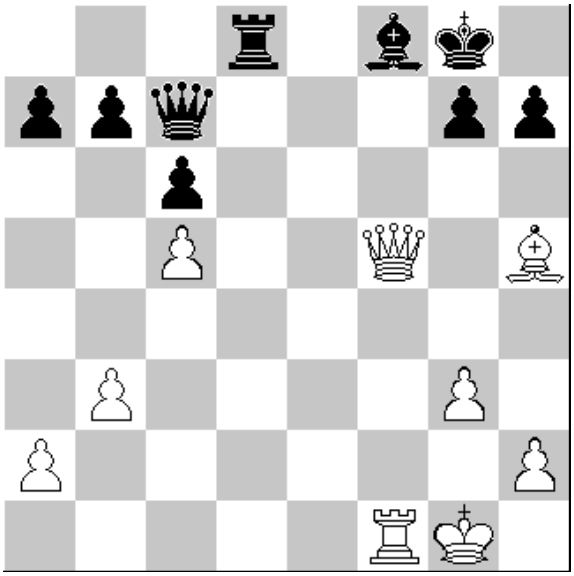
Позиция на диаграмме возникла в партии Рети - Капабланка после 25-го хода черных.



В этой позиции Рети преподнес чемпиону мира сюрприз. Последовало 26.Kd4!! C:g2 27.Kp:g2 Фe5.

И после 28.Kc4 Фc5 29.Kc6 Лc7 30.Ke3 Ke5 31.Л1d5! Капабланка вынужден был сдаться.

В партии Рети - Боголюбов после 23-го хода черных сложилось следующее положение:



На доске материальное равенство и на первый взгляд, кажется, что игра равна. Но последовало 24.Cf7+ Kph8 и 25.Ce8!!. Ход, который решил судьбу партии. Ей и был присужден первый приз за красоту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каспаров Г. К. От Стейница до Алехина // Мои великие предшественники. – М.: РИПОЛ классик, 2005. — Т. 1.
2. Котов А.А. Как стать гроссмейстером. М: 1985.
3. Нейштадт Я. И. Зигберт Тарраш. – М. : Физкультура и спорт, 1983.
4. Нейштадт Я. И. Первый чемпион мира. – М.: Физкультура и спорт, 1971.
5. Нейштадт Я. И. По следам дебютных катастроф. – М.: Физкультура и спорт, 1979.
6. Нимцович А. Моя система. – М., 1984.
7. Рети Р. Новые идеи в шахматной игре. – М., 1924.
8. Тартаковер С. Ультрасовременная шахматная партия. – М., 1924.